Варламова М. Ю.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ В ПРЕДЕЛАХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 23-27. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Данное положение подтверждается результатами эксперимента, целью которого было выявить оценку в тех или иных именах поступков. По результатам эксперимента напротив имени *поступок* в графе «отрицательная оценка» информанты выставили «0» при 48 положительных и 12 амбивалентных.

В английском языке к общим именам поступков относятся существительные act, deed, move, step. Лексемы *act, deed* в большинстве словарей рассматриваются как синонимы:

The Compact Oxford English Dictionary: «*deed - an action that is performed intentionally or consciously*»; The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition: «*deed - something that is carried out; an act or action*»; Random House Unabridged Dictionary: «*deed - something that is done, performed, or accomplished; an act*» [Бушуева 2006: 97]. Несмотря на внешнее сходство данных лексем, существительные *act, deed* различаются некоторыми оттенками значения. *Act* обладает более общим значением по сравнению с другими единицами: это некий совершенный поступок. Данная лексема в сочетании с определением (*a strange act, a stupid act, an incorrect act)* может выражать некую оценку, без определения она может выражать и простое действие. Единица *deed* обладает более конкретным значением и выражает только оцениваемые поступки: «something someone does that is good or bad» [Longman Dictionary of Contemporary English 1995: 358].

Лексема *move* переводится на русский язык как *ход* и значение «поступок», как в русском языке, так и в английском, не является первым для данной единицы. Первое значение лексемы - «смена деятельности, места жительства, работы». Смена чего-либо предполагает принятие решения: это обдуманное, контролируемое действие. Оценка выражается данным существительным только в сочетании с определением: «*He said he was starting his own company, which sounded like a smart move*» [Longman Dictionary of Contemporary English 1995: 930].

По данным Longman Dictionary of Contemporary English, значение существительного *step* близко значению лексемы *move*, но *step* – это один из серии поступков, направленный на решение проблемы или совершаемый с целью победить: *a step forward, a step in the right direction*. Данная лексема имеет более конкретное значение, чем существительные *act, deed, move.*

Существительные *act, deed* имеют сходные толкования в различных словарях, толкования лексем *move* и *step* варьируются. Например, Collins Plain English Dictionary толкует существительное *move* как «taking an action or beginning to do something» [Collins Plain English Dictionary 1996: 410], подчеркивая начало какого-то действия. *Step* – один из серии (или стадий одного поступка) поступков (или стадий одного поступка) с целью достичь чего-либо: «one of a series or stages towards achieving something» [Collins Plain English Dictionary 1996: 633].

Толкования, представленные в словарях Longman Dictionary of Contemporary English и Collins Plain English Dictionary во многом совпадают с толкованиями русских эквивалентов.

В отличие от русского языка, мы не относим лексему *geste* к общим именам поступков, так как в значении данной единицы уже содержится положительная оценка: «*geste – a notable deed»* [Collins Plain English Dictionary1996: 271].

Таким образом, общие имена поступков русского и английского языка (*акция, действие, дело, жест, поступок, ход, шаг*, *act, deed, move, step*) в отличие от всех остальных существительных, номинирующих поступки, содержат в своем значении амбивалентную оценку и являются элементами, с помощью которых можно толковать более конкретные имена поступков, за которыми всегда закреплена определенная оценка.

Список использованной литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка под редакцией Л.И. Скворцова**, М., 2005.
2. **Бушуева Л.А.** Поступки и их имена: Дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.19/ СГУ им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 193 с.
3. **Даль В.** Толковый словарь живого Великорусского языка. – Т. 4. Р-V – М., 1995.
4. **МАС - Словарь русского языка в 4-х т.** Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 4. С-Я. – М., 1984.
5. **Сахно С.Л.** Действие в контексте естественного языка // Логический анализ языка. Модели действия. – М., 1992, - С. 88-96.
6. **Collins Plain English Dictionary**, 1996.
7. **Longman Dictionary of Contemporary English**, 1995.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ В ПРЕДЕЛАХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИКЕ

Варламова М. Ю.
Казанский государственный университет

Лингвистику третьего тысячелетия трудно представить без глубокого и всестороннего изучения семантики языковых единиц. Язык обогащается вместе с развитием идей, и у одной и той же внешней оболочки слова появляются новые смыслы. В связи с этим очень важно исследовать лексику, как в синхронии, так и в диахронии, для создания целостной характеристики языковой системы эпохи.

Яркой особенностью развития современной лингвистики является активное словопроизводство. Причем, новые лексемы появляются в языке в результате как морфемного, так и семантического способа словообразования. Это характерно для всех пластов лексики, а также в пределах всех частей речи. Однако в пределах

некоторых частей речи отмечается более продуктивное образование новых слов. Речь идет о явлении омонимии в пределах наименований лица. Данная группа существительных является обширной базой для производства новых лексем, поскольку эти слова способны приобретать новые смыслы или оттенки в связи с активностью человека как части социума. Язык, являясь индикатором социальных преобразований, изменяет и себя, словно подстраиваясь под окружающий мир.

Наименования лица, объединяясь в группы в зависимости от типовой семантики, по-разному проявляют активность при образовании новых слов. Однако новые лексемы появляются регулярно, являясь результатом как морфемного, так и семантического способов словопроизводства. Эти два способа словообразования следует признать равноправными, существующими параллельно в современном русском языке.

Вопрос о семантической деривации был освещен в исследованиях В.М. Маркова – известного казанского лингвиста. В своей работе ученый выделяет семантическую деривацию как один из основных и наиболее продуктивных способов русского словопроизводства. «Семантическое словообразование осуществляется путем включения слова в иной лексический разряд, в результате чего образуются омонимы, то есть равнозвучные производные лексемы, которые в категориальном отношении подобны лексемам, образованным с помощью морфем» [В.М. Марков 1981: 9]. Однако проблема статуса семантического словообразования в современной науке до сих пор не решена однозначно. Явление омонимии рассматривается в работах многих ученых: О.С.Ахмановой, Л. А. Булаховского, В.В.Виноградова, С. В. Вороничева, Б.Н.Головина, О.М.Ким и др. Спорными являются вопросы о сущности понятия «омонимия», путях ее формирования, разграничении омонимии и полисемии, лексикографическом описании. В.В.Виноградов, неоднократно обращавшийся к вопросу омонимии, связывал проблему единозвучий или созвучий с проблемой определения сущности данного понятия. Он, в частности, отмечал, что "критерии разграничения разных типов омонимов до сих пор остаются совершенно невыясненными" [Виноградов 1960: 4]. Существует группировка омонимичных слов по двум, трем, четырем признакам. Однако ни одна из них не признана достаточно полной и до конца последовательной [Ким 1978: 85]. Вышеперечисленные факты подтверждают актуальность высказывания В.В.Виноградова о том, что «проблема омонимии должна быть признана одной из самых неотложных и вместе с тем запутанных, очень далеких от решения проблем нашей теории лексикографии и общей семасиологии» [В.В.Виноградов 1977: 288].

Попыткой разобраться в данной проблеме может служить исследование наименований лица в современном русском языке. В пределах данной группы существительных происходит активное производство омонимов по законам семантического способа словообразования. Производные лексемы делятся на группы. К первой группе относятся наименования лиц, значения которых тождественны значению производящего. Омонимия же в пределах таких существительных возможна благодаря способности суффиксов, с помощью которых они образованы, выражать самые разные отношения к тому, что указано мотивирующей основой. По В.В.Виноградову, «необходимо различать в кругу образований с производными словами омонимию непосредственную и омонимию отраженную. Например, в тех случаях, когда-то или иное слово образовано от общей основы и разных, хотя и омоморфемных аффиксов, омонимия непосредственно заложена в структуре производного слова, в характере его морфологических элементов или слагаемых» [Виноградов 1977: 294]. Словами с отраженной омонимией следует называть такие, омонимичность которых стала возможна в связи с тем, что их производящие тоже являются омонимами по отношению друг к другу. В третьей группе омонимов представлены образования с фразеологичной семантикой. Здесь в соответствии с принципами семантического словообразования, (и в том числе под влиянием экстралингвистических факторов), происходит трансформация исходного значения производного слова. В результате семантической деривации значение измененного слова обретает дополнительную коннотацию, что приводит к образованию омонимов.

Активное словопроизводство мы видим в пределах всех групп слов, обозначающих человека. Так, например, в группе наименований лица, обозначающего человека по отношению к политике, представлены все виды омонимов, упомянутые ранее в данной работе. Эти существительные называют человека с точки зрения политических взглядов; участия в политической деятельности; обозначающие человека или группу лиц, занятых в сфере дипломатии; обозначающие человека, занятого секретной политической деятельностью (формулировки названий групп, а также принадлежность слова к той или иной группе даются по Большому толковому словарю русских существительных).

Итак, при изучении группы существительных, обозначающих человека по отношению к политике, были выявлены все виды омонимов.

Одним из них является существительное ***штурмовик***. Словарь дает два определения данного слова: ***штурмовик*** - боевой самолет для атаки наземных целей с небольшой высоты [Ожегов С.И., электронный словарь] и ***штурмовик*** - летчик такого самолета [Ожегов С.И., электронный словарь]. Таким образом, два существительных, образовавшись от одной производящей базы – глагола штурмовать – имеют разное к ней (базе) отношение. Эта особенность словообразовательных морфем русского отмечена В.В.Виноградовым в работе «Очерки по истории русского литературного языка 18 века», где он пишет о продуктивности некоторых суффиксов при образовании и наименования лица, и орудия действия или механизма. Итак, от одного глагола *штурмовать – осуществлять штурм* - появилось два новых слова благодаря способности суффикса –ик образовывать лексемы со значением и механизма, и лица. Подобный случай мы видим и в лексеме ***разведчик***, в котором суффикс –чик также оформляет два разных слова, называя человека и механизм: ***разведчик*** – тот, кто идет в разведку и ***разведчик*** - самолет или корабль, ведущий разведку. Возвращаясь к лексеме

штурмовик, следует сказать, что это «в Германии в годы фашизма: член немецкой нацистской военизированной организации (первонач. член национал-социалистской партии)» [Ожегов С.И., электронный словарь]. Возможность подобного определения, вероятно, стала возможна в результате влияния экстралингвистических причин, поскольку уловить связь между национал-социалистской партией и значением глагола штурмовать можно только при ассоциативной связи этих явлений. Ведь слово включает в себя внутреннюю форму кроме звуков и значения. Вероятно, во внутренней форме существительного штурмовик есть оттенок, благодаря которому стало возможным употребление этого слова в другом контексте. При этом мы уже не можем говорить о непосредственной омонимии. Это яркий пример образования нового слова семантическим путем под влиянием экстралингвистических причин. «Чистая» или непосредственная омонимия представлена также в слове ***фашист*** **-** член фашистской организации, исповедующей идеологию воинствующего шовинизма и расизма, а также открытую террористическую диктатуру, репрессивный режим, направленный на уничтожение демократии (в Германии, Испании и нек. др. странах в XX веке) [БТСРС 2005: 750-751]; ***фашист*** - сторонник и последователь фашизма — политического течения, в основе которого лежит идеология культа сильной личности, вождизма, агрессивного шовинизма и расизма [БТСРС 2005: 751]. Это существительное входит и в группу омонимов, образованных с помощью метафорического переноса, поскольку во время Великой Отечественной войны так стали называть солдата. Употребленное в новом контексте слово «фашист» имеет стилистическую окраску и в словаре дается с пометой *разг.*, однако оно прочно вошло в активный запас лексики, а затем явилось производящей базой для нового омонима уже с экспрессивной окраской в результате метафорического переноса по сходству. Таким образом, продолжилась цепочка новообразований на базе первоначального «фашист»: ***фашист*** – *разг.* Солдат или офицер гитлеровской Германии, воевавший с СССР в 1941-1945 г.г. [Ефремова Т.Ф., электронный словарь]; ***фашист*** – *перен. разг. - сниж.* Крайне злобный агрессивный человек [Ефремова Т.Ф., электронный словарь].

Таким образом, в ряде рассмотренных случаев мы сталкиваемся с ситуацией, когда у одного слова есть омонимы, представляющие разные их виды, что обусловливается историей языка. А именно тем, что с течением времени могут активизироваться разные семы. Это приводит к возможности употребления слова в новом контексте. Это подтверждает слова В.В.Виноградова: «необходимо помнить также о том, что в ряде случаев условия омонимического деления только намечаются, омонимия находится еще в процессе становления и формирования, что язык представляет большое количество явлений переходных, колеблющихся» [Виноградов 1977: 293]. Таким образом процесс образования новых слов следует изучать с точки зрения синхронии и диахронии.

Данный принцип справедлив также при изучении отраженной омонимии, примерами которой являются слова: ***анархист*** **-** сторонник анархизма — общественно-политического течения, отрицающего всякую государственную власть и организованную политическую борьбу, проповедующего неограниченную свободу личности; член анархической организации [БТСРС 2005: 747] от *анархизм* – общественно-политическое течение, отрицающее всякую государственную власть и организованную политическую борьбу, проповедующее неограниченную свободу личности [БТС 2004: 38] и ***анархист*** **-** о том, кто склонен к анархизму [БТС 2004: 38] от *анархизм* – отказ от соблюдения принятых в обществе норм поведения, от выполнения каких-либо обязанностей [БТС 2004: 38]. Следующее существительное - ***консерватор*** **-** член консервативной партии, которая основывается на принципах консерватизма [БТСРС 2005: 748] от *консерватизм* - одно из основных идеологических течений, для которого характерно стремление к стабилизации социальных процессов, предпочтение традиционных общественных институтов и неверие в прогресс как в единственно возможную форму развития человеческого общества [БТС 2004: 450]; ***консерватор*** - тот, кто отличается консерватизмом, проявляя враждебность по отношению к новому, прогрессивному [Ефремова Т.Ф., электронный словарь] от *консерватизм* – приверженность ко всему старому, отжившему, идеализация прошлого [БТС 2004: 450]. Далее ***пикетчик*** - участник, член группы демонстрантов, выражающих протест, несогласие с решениями, политикой правительственных органов [БТСРС 2005: 752] от *пикет* – группа людей, выставленная для выражения какого-л. протеста [Ефремова Т.Ф., электронный словарь], и ***пикетчик*** – участник группы бастующих или демонстрантов, охраняющей район забастовки или демонстрации от штрейкбрехеров или провокационных нападений [БТСРС 2005: 752] от *пикет* – группа бастующих, патрулирующая в районе забастовки [Ефремова Т.Ф., электронный словарь]; ***радикал*** **-** сторонник радикализма — политического направления, движения, выступающего за проведение демократических реформ при сохранении основ буржуазного строя [БТСРС 2005: 749-750] и ***радикал*** **–** член партии, отстаивающий принципы радикализма [Крысин 2005: 645] от *радикализм* – политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего строя [Крысин 2005: 645-646]; ***радикал*** – приверженец крайних, решительных действий, коренных преобразований [Крысин 2005: 645] от *радикализм* – решительный образ действий [Крысин 2005: 645-646]; ***разведчик*** - специалист по разведке недр, полезных ископаемых [БТС 2004: 1062] от *разведка* – обследование чего-л. со специальной целью [БТС 2004: 1061]; ***разведчик*** – *воен.* Военнослужащий, состоящий в разведке [БТС 2004: 1062] от *разведка* – (*воен.*) войсковая группа, подразделение и т.п., осуществляющая такие действия [БТС 2004: 1061], ***разведчик*** - тот, кто идет в разведку [Ожегов С.И., электронный словарь] от *разведка – воен.* Действия, осуществляемые войсковыми группами, подразделениями, дозорами и т.п. для получения сведений о противнике и занимаемой им местности [БТС 2004: 1061]; ***разведчик*** – работник, агент разведки [Ожегов С.И., электронный словарь] от *разведка* – организация, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потен-

циала и т.п. [БТС 2004: 1061]. А также ***разведчик*** **-** самолет или корабль, ведущий разведку [Ожегов С.И., электронный словарь]. Последний пример иллюстрирует то, что имена на –*чик* служат отражением чистой словообразовательной омонимии в названиях лица и действия и способности суффикса –чик служить базой для семантической деривации 'лицо – орудие (предмет)'; ***революционер*** - участник революционного движения, направленного на коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и к установлению новой власти [БТСРС 2005: 750] от *революция* – коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти [Крысин 2005: 655-656]; ***революционер*** **-** человек, который произвел полный переворот, открыл новые пути в какой-н. области науки, техники, производства. [Крысин 2005: 655] от *революция* – коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому. [Крысин 2005: 655-656]; ***реставратор*** - сторонник восстановления (реставрации) старого, свергнутого политического строя [БТСРС 2005: 750] от *реставрация* – восстановление прежнего свергнутого политического строя [Крысин 2005: 672]; ***реставратор*** - специалист по реставрации памятников культуры, искусства [Крысин 2005: 671] от *реставрация* **–** восстановление обветшалых или разрушенных памятников искусства, старины в прежнем, первоначальном виде [Крысин 2005: 672]; ***политик*** - человек, принимающий участие в деятельности органов государственной власти, а также общественных классов, партий, группировок, определяемой их интересами и целями; политический деятель [БТСРС 2005: 752] от *политика* – деятельность органов государственной власти и управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других группировок, определяемая их интересами и целями [БТС 2004: 902]; ***политик*** **–** устар. Человек, занимавшийся революционной деятельностью, политический заключенный [БТС 2004: 901] от *политика* – разг. Революционная или подрывная деятельность, участие в антиправительственных выступлениях [БТС 2004: 902].

В следующей группе слов представлены существительные, на базе которых появились омонимы с фразеологичной семантикой. Переосмысление уже имеющихся в языке лексем произошло в большинстве случаев под влиянием экстралингвистических причин. Так, например, мы знаем, что ***политик*** - человек, принимающий участие в деятельности органов государственной власти, а также общественных классов, партий, группировок, определяемой их интересами и целями; политический деятель [БТСРС 2005: 752]. Однако в силу определенных ассоциаций данное слово стало употребляться в другом контексте, не связанном с политикой как профессиональной деятельностью. Итак, **политик -** *разг.* О человеке, тонко и умело действующем в отношениях с другими [БТС 2004: 901]. Следующий омоним появился в языке как свидетельство страшных лет в истории нашей страны. Великая Отечественная война оказала влияние не только на историю, но и на язык русского народа. Исторический факт, что *фашизм* (согласно определению слова *фашист*) - политическое течение и организация, исповедующие идеологию воинствующего шовинизма и расизма, а также открытую террористическую диктатуру, репрессивный режим, направленный на уничтожение демократии (в Германии, Испании и нек. др. странах в XX веке) [БТСРС 2005: 750-751] и ***фашист*** - член фашистской организации [БТСРС 2005: 750-751], а также ***фашист*** - сторонник и последователь фашизма [БТСРС 2005: 751]. Еще ***фашист*** **–** разг. Солдат или офицер гитлеровской Германии, воевавший с СССР в 1941-1945 г.г. [Ефремова Т.Ф., электронный словарь]. В данном случае можно говорить о переносе с целого на часть. Следует отметить, что лексемы, появляющиеся неморфемным путем, часто стилистически маркированы, что свидетельствует об их «социальном» происхождении, поскольку ассоциативные переносы свойственны, прежде всего, спонтанному речевому акту и лишь потом закрепляются в активном словарном запасе. Также в русском языке появился омоним данной лексемы. Это произошло в силу экстралингвистических причин, хорошо известных носителям нашей культуры. Поскольку фашизм – явление, которое принесло много отрицательного русскому народу, а фашисты – солдаты или офицеры гитлеровской Германии – были чрезвычайно жестоки по отношению к тем, кого они считали своими врагами, в том числе и к русским людям, в языке появилось новое слово с отрицательной коннотацией, а именно, ***фашист*** – *перен. разг.-сниж.* Крайне злобный агрессивный человек [Ефремова Т.Ф., электронный словарь]. Мы видим принципиально новое слово, которое, как и предыдущий омоним, стилистически маркировано, а также имеет отрицательную коннотацию, поскольку появилось в результате активации отрицательной семы своего производящего. Все производные омонимичные образования являются самостоятельными словами, поскольку появились в языке в связи с потребностью назвать новую реалию, и их нельзя назвать разными значениями одного слова. Это доказывается особенностями функционирования в языке омонимов, их индивидуальной грамматической и лексической сочетаемостью, очень часто стилистической маркированностью.

Итак, приведенные существительные, хотя и не все, входящие в группу наименований человека по отношению к политике, - яркий пример того, как язык реагирует на изменения, происходящие в обществе. Новые реалии получают наименования, образованные как морфемным, так и неморфемным способом словообразования. В пределах всех наименований лица существует деление новообразований на группы чистых омонимов, лексем с отраженной омонимией, а также слов с фразеологичной семантикой. Вместе с тем следует признать параллельное и равноправное существование в языке морфемного и семантического способов словопроизводства. Это доказывает необходимость изучения активных процессов словопроизводства, а также актуальность исследования такого сложного явления, как семантическое словообразование.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В.В.** Лексикология и лексикография. Избранные труды / Виноградов В.В. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
2. **Виноградов В.В.** Об омонимии и смежных явлениях / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. - 1960. № 5. - С. 3-17.
3. **Ким О.М.** Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке / Ким О.М. - Ташкент, 1978. - 227 с.
4. **Крысин Л.П.** Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2005. – 944 с.
5. **Марков В.М.** О семантическом способе словообразования в русском языке/ Марков В.М.- Ижевск, изд-во Удмуртского университета, 1981. - 29 с.
6. **Ожегов С.И.** «Толковый словарь» (более 80000 статей) [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://slovari.299.ru/oj.php - Загл. с экрана.
7. **Ефремова Т.Ф.** Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): [Электронный ресурс]: От А до Я: сборник лучших словарей русского языка: Новейшая лексикографическая база, включающая почти 215 тыс. значений и свыше 30 тыс. оттенков слов, представляющих все существующие части речи в русском языке.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Р. БЁРНСА

Васильева А. П., Сидорова М. Б.
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова

Впервые с творчеством Роберта Бёрнса, затронувшего мою душу своими прекрасными стихами, я познакомилась на уроках английского языка еще в школе. Из статьи нашей землячки Татьяны Аргуновой-Лоу, живущей в далекой Шотландии, мы узнали поразившие нас факты о творчестве Бёрнса: «Удивительно, несмотря на широкие празднования дня рождения поэта, Роберта Бёрнса в школах Шотландии практически не изучают. На этом фоне настоящими знатоками являются россияне, которые знакомы с творчеством поэта, благодаря великолепным переводам Самуила Маршака».

Таким образом, выбор темы данного исследования связан с повышающимся интересом к изучению английского языка, культурных и исторических особенностей страны изучаемого языка, в том числе и к творчеству известного шотландского поэта Роберта Бернса. Этим и обусловлена **актуальность** нашей работы.

Целью настоящей работы является анализ значения стилистических приемов в стихотворениях оригинала, выявление особенностей передачи стилистических средств при переводе на русский язык, а также самостоятельный перевод стихотворений на якутский язык.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие **задачи:**

- ознакомиться с основами перевода литературных произведений в аспекте культурологии;
- представить свои варианты перевода стихотворений на якутский язык;
- изучить значение стилистических приемов в оригинале;
- проанализировать оригинал стихотворений и их русский перевод на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях, выявить стилистические особенности поэзии Р.Бёрнса и на базе количественного подсчета определить основные;
- провести сопоставительный анализ оригиналов и их русских переводов, выявляя особенности передачи стилистических средств.
- представить свои варианты перевода стихотворений на якутский язык;

В работе применялись следующие **методы:**

- методы количественного анализа;
- сопоставительный анализ текстов оригиналов и переводов.

Новизна работы заключается в применении результатов сопоставительного анализа в самостоятельном переводе стихотворений Р.Бёрнса на якутский язык.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы на занятиях по основам перевода, на уроках английского языка в качестве страноведческого материала, а также на занятиях мировой художественной литературы.

Нами переведены стихотворения “My Heart's in The Highlands” и “A Man's A Man For A' That”. Исследователи утверждают, что абсолютный, т. е. абсолютно точное без каких бы то ни было искажений воспроизведение текста оригинала переводчиком невозможно. Перевод лишь приближение, более или менее полное, но никогда не абсолютное к тексту оригинала [Гарбовский 1998: 45]. В наших переводах мы старались сохранить общую идею стихотворений, чтобы читатель почувствовал настоящее представление автора о жизни того времени, его мысли, чувства и выразить это на нашем родном языке.

В процессе перевода на якутский язык нам доставили трудности слова-архаизмы, диалекты из шотландского языка, а также сокращения.

Архаизмы употребляются главным образом в произведениях, рисующих далеко прошлое, и способствуют в этом случае созданию соответствующего исторического колорита. В данном случае Бёрнс использовал архаизмы с целью придания особой торжественности и исключительности поэтической речи, а также для того, чтобы выразить красоту звучания своего родного языка.